

УДК 342.951

ПРАВОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ И НЕДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Руденко А. В., Польшинцев К. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

На основе проведенного анализа Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, позиции Верховного Суда Российской Федерации и теоретических взглядов юристов-правоведов в статье автором рассмотрена проблема отсутствия законодательного закрепления одного из элементов доказывания – допустимости доказательств, его правовое разграничение от недопустимости доказательств, а также его роль и значение при производстве дел об административных правонарушениях. По результатам анализируемой работы действующего законодательства автор предлагает собственный вариант закрепления данного элемента в структуре Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также его единого толкования для правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: допустимость, допустимые доказательства, недопустимость, недопустимые доказательства, доказывание в делах об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. Для достижения вышеуказанных задач судами, органами и должностными лицами, наделенными в соответствии с КоАП РФ соответствующими полномочиями, осуществляется производство по делам об административных правонарушениях. Согласно ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. При этом без преувеличения можно говорить о том, что в основу производства по делам об административных правонарушениях положено доказывание тех обстоятельств, которые направлены на достижение задач производства, то есть при которых устанавливаются событие правонарушения, лицо, совершившее

правонарушение, выразившееся в противоправном действии или бездействии, виновность этого лица, а также другие обстоятельства [1, с. 803–804].

Трудно не согласиться с определением Россинского Б. В., согласно которому доказывание – это процесс установления объективной истины по делу, содержанием которого являются собирание, исследование, оценка и использование доказательств [2, с. 476].

Ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ устанавливает, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Анализируя вышеприведенное положение КоАП РФ можно сказать, что под доказательством понимается некий симбиоз из содержания, состоящего из сведений об обстоятельствах, имеющих значение по административному делу, и его процессуальной формы, которые в совокупности указывают на фактические данные. Наряду с такими определяющими качествами доказательств, как относимость и достоверность, выступает и их допустимость. Что же такое допустимость доказательств с точки зрения юридической науки? Какое определяющее значение имеет допустимость доказательств в доказывании при производстве дел об административных правонарушениях? Как соотносятся критерии допустимости и недопустимости доказательств при установлении истины по административному делу?

Для того, чтобы ответить на поставленные выше вопросы, необходимо рассмотреть юридическую природу доказательства, его правовые свойства.

Правовые свойства являются отражением сущности доказательств. Отметим, что если относимость, а вместе с ней и значимость доказательств являются их содержательной стороной, то допустимость составляет суть процессуальной стороны доказательств, то есть определенную устойчивую связь между познавательной деятельностью субъекта и правовыми нормами законодательства. В свою очередь достоверность является свойством, объединяющим как содержание, так и форму доказательства.

В уголовно-процессуальном праве единство вышеприведенных свойств доказательства формируют их совокупный признак – достаточность. Так, в соответствии с правилами оценки доказательств, установленных ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Другими словами, достаточность доказательств – это основанная на внутреннем убеждении познающего субъекта оценка совокупных свойств доказательства, включающих относимость, допустимость и достоверность, без которых невозможно установить обстоятельства совершения преступления и вынести обоснованное решение по уголовному делу [3, с. 45]. Вместе с тем, анализируя КоАП РФ, можно прийти к выводу, что понятие «достаточность доказательств» вытекает из положения ст. 26.11, в соответствии с которым судья, члены коллегиального

органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Перечисленные критерии оценки доказательств способны формировать субъективное отношение лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, к каждому отдельному доказательству и их совокупности.

В Большом толковом словаре Кузнецова С. А. под термином «исследование» понимается процесс выработки новых научных знаний, один из видов познавательной деятельности. Исследование характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью[4]. Как видно из лексического толкования, термин «исследование» в юридическом понимании соотносится с понятием «доказывание». Ранее нами уже указывалось, что допустимость доказательств это составная часть доказывания и представляет собой одно из свойств, отражающих пригодность для использования при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, соответствие требованиям закона относительно источников, порядка обнаружения, закрепления и исследования доказательств [1, с. 806].

Из указанного следует, что допустимость доказательств является фундаментальным критерием достаточности и, как следствие, доказывания в целом. Однако в отличие от уголовно-процессуальной науки, в которой понятие «допустимость доказательств» следует из ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в КоАП РФ данное понятие в полной мере не раскрывается. Названный кодекс лишь обобщенно указывает на понятие «допустимость доказательств», которое можно проследить из системного анализа ч.ч. 2 и 3 ст. 26.2 КоАП РФ, согласно которым фактические данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами. При этом не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона. Как видно из приведенной нормы КоАП РФ, законодателем определены условия, при которых доказательства будут считаться недопустимыми. Представляется, что ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ корреспондируется с ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Однако что именно следует понимать под нарушением закона и каковы «пределы» такого нарушения законодатель не разъясняет. При этом важно сделать оговорку, что «пределы нарушения закона» не является юридическим термином, а лишь несет смысловое значение для разграничения одних незаконных действий (бездействий) от других по степени значимости наступающих последствий. В этой связи является логичной необходимостью в более детальном

изучении критериев разграничения понятий «допустимость» и «недопустимость» доказательств.

Проведенным анализом научной литературы, посвященной вопросам допустимости и недопустимости доказательств [3, с. 41–42; 5, с. 476–477; 6, с. 108; 7, с. 60–65; 8, с. 120–122] установлено, что основные критерии разграничения указанных понятий сводятся к следующим требованиям:

1) надлежащий субъект: доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, правомочным по данному делу проводить процессуальное действие, направленное на получение доказательств;

2) надлежащий источник: фактические данные (сведения) должны быть получены из источников, указанных в ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ;

3) надлежащий порядок действий: доказательство должно быть получено с соблюдением процессуального законодательства;

4) надлежащая фиксация: при получении доказательства все сведения должны быть закреплены в предусмотренной законом форме.

Полагаем, что по своей сути надлежащий источник доказательств и надлежащая их фиксация – соотносимые понятия и могут быть объединены в единый критерий допустимости.

Под надлежащим субъектом следует понимать орган государственной власти или должностное лицо, представляющее публичный интерес, выполняющее публичные функции и наделенные для их осуществления властными полномочиями (административная сторона) [9, с. 52]. Как правило, критерий «надлежащий субъект» не становится камнем преткновения при рассмотрении вопросов о допустимости либо недопустимости доказательств, в главе 23 КоАП РФ достаточно конкретно установлены субъекты, которые уполномочены проводить соответствующие процессуальные действия при производстве дел об административных правонарушениях. Однако справедливости ради признаем, что имеется судебная практика, в которой доказательства были признаны недопустимыми ввиду получения их ненадлежащим субъектом [10].

Представляется, что наибольшую сложность при оценке доказательств на соответствие их критериям допустимости представляют требования о надлежащей фиксации сведений, имеющих доказательственное значение для разрешения дела, и соблюдение процессуального порядка при их получении [11].

Как было указано выше, ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ определяет источники доказательств, в которых фиксируются фактические данные, указывающие на обстоятельства по делу об административном правонарушении. К ним, в частности, относятся: протокол об административном правонарушении, иные протоколы, предусмотренные КоАП РФ, объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, иные документы, а также показания специальных технических средств, вещественные доказательства. Вместе с тем процедура закрепления фактических данных в указанных источниках, а также порядок проведения процессуальных действий по их закреплению определен главами 27 и 28 КоАП РФ. Однако указанные главы КоАП РФ не охватывают в полной мере действия уполномо-

ченного субъекта по установлению обстоятельств административного правонарушения. Такие действия административной стороны могут устанавливаться достаточно большим количеством нормативно-правовых, подзаконных и локальных актов, входящих в систему законодательства Российской Федерации, и которые объективно в полном объеме не могут корреспондироваться в положениях КоАП РФ. Из смысла ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ следует, что доказательства, полученные с нарушением закона Российской Федерации, являются недопустимыми. В этой связи может сложиться ошибочное представление о том, что задачи, установленные ст. 1.2 КоАП РФ, ставятся в прямую зависимость от добросовестности, грамотности и внимательности субъекта, уполномоченного на предупреждение, выявление и пресечение административных правонарушений, так как любое, даже незначительное несоответствие требованиям законодательства с формальной точки зрения можно расценить как нарушение закона. В таком случае признание доказательств по административному делу допустимыми или недопустимыми в буквальном понимании ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ будет зависеть от «идеальности» [12] проведенных процессуальных действий, что исключает даже самую простую опisku или неточность. Однако такое положение дел не может быть приемлемым, так как противоречит основным принципам правосудия: принципу справедливости, принципу вины (презумпции невиновности) [13, ч. 1 ст. 49], а также целям и задачам КоАП РФ.

Для устранения вышеуказанного противоречия при отправлении правосудия судам необходимо уточнение в вопросах определения «пределов» нарушения законодательства, позволяющее разграничивать критерии допустимости от недопустимости доказательств по делу об административном правонарушении. Такое уточнение было дано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях. Так, в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами. Из указанного разъяснения Верховного Суда РФ следует вывести критерии недопустимости доказательств, которые представляются как:

- нарушения при собирании и закреплении доказательств гарантированных Конституцией РФ прав человека и гражданина [13, гл. 2];
- собирания и закрепления доказательств не установленным порядком и в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами;
- собирания и закрепления доказательств ненадлежащим субъектом.

Таким образом, Верховный Суд РФ, разъясняя положение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, устанавливает разграничение между допустимостью и недопустимостью доказательств в зависимости от характера допущенных в ходе процессуальной деятельности нарушений законодательства.

Вместе с тем в п.п. 4, 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Ко-

декса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняется, что существенным недостатком протокола об административном правонарушении является отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела об административном правонарушении (например, отсутствие данных о том, владеет ли лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, языком, на котором ведется производство по делу, а также данных о предоставлении переводчика при составлении протокола и т. п.). Несущественными являются такие недостатки протокола, которые могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу, а также нарушение установленных статьями 28.5 и 28.8 КоАП РФ сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судьей, поскольку эти сроки не являются пресекательными, либо составление протокола в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, если этому лицу было надлежащим образом сообщено о времени и месте его составления, но оно не явилось в назначенный срок и не уведомило о причинах неявки или причины неявки были признаны неуважительными. В том случае, когда протокол об административном правонарушении составлен неправомочным лицом, либо когда протокол или другие материалы оформлены неправильно, материалы представлены неполно, судье на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ необходимо вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган или должностному лицу, которыми составлен протокол. Нарушением, влекущим невозможность использования доказательств, может быть признано, в частности, получение объяснений потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, которым не были предварительно разъяснены их права и обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 25.1, ч. 2 ст. 25.2, ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ, ст. 51 Конституции РФ, а свидетели, специалисты, эксперты не были предупреждены об административной ответственности соответственно за дачу заведомо ложных показаний, пояснений, заключений по ст. 17.9 КоАП РФ, а также существенное нарушение порядка назначения и проведения экспертизы.

Таким образом, из вышеуказанных положений Пленума Верховного Суда РФ отчетливо усматриваются разграничения между допустимыми и недопустимыми доказательствами по «существенности» нарушений законодательства, допущенных при их собирании и фиксации в ходе осуществления процессуальной деятельности.

Проведенным анализом положений статей КоАП РФ установлено, что о необходимости разграничения нарушений на существенные и несущественные косвенно указывают и некоторые нормы указанного Кодекса [14, п. 4 ч. 1 ст. 30.7 и п. 3 ч. 2 ст. 30.17].

Резюмируя вышеизложенное, следует прийти к выводу, что на сегодняшний день положения КоАП РФ относительно критериев разграничения допустимости и недопустимости доказательств, полученных в ходе процессуальных действий по делам об административных правонарушениях, не содержат конкретных предписаний, которые могли бы наиболее точно определять институт доказывания в делах

названной отрасли права. При разрешении дел об административных правонарушениях с позиции допустимости доказательств суды вынуждены опираться на обобщающие разъяснения Верховного Суда РФ, что само по себе можно оценивать как недостаток законодательной деятельности по разработке и внедрению в правовую систему Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, справедливым будет указать, что рассматриваемый Кодекс является основным источником материальных и процессуальных норм (регулирующих общественные отношения в указанной сфере) для государственных органов исполнительной власти, которые правомочны устанавливать фактические данные по обстоятельствам дела об административном правонарушении, собирать и фиксировать их в качестве доказательств, тем самым осуществлять доказывание по делу, при том что такие органы являются самостоятельными по отношению к органам судебной власти РФ [13, ст. 10]. В этой связи для правомочных органов исполнительной власти РФ необходим более взвешенный и проработанный нормативно-правовой акт, который бы регулировал вопросы доказывания, в частности, критерии допустимости и недопустимости доказательств, наиболее конкретно и полно.

Полагаем возможным, по аналогии с уголовно-процессуальным законодательством (не подразумевая при этом применения закона или права по аналогии), включаемым, по нашему мнению, наиболее проработанные процессуальные нормы, дополнить статью 26.2 КоАП РФ абзацем, в котором указать:

«В случае выявления нарушений законодательства Российской Федерации, допущенных при получении доказательств по делу об административном правонарушении, судом, органом (должностным лицом), в производстве которых находится дело об административном правонарушении, надлежит дать мотивированную оценку качества таких нарушений на предмет соблюдения гарантированных Конституцией Российской Федерации защиты прав и свобод лица, в отношении которого ведется производство по делу, а также защиты прав и свобод других участников производства по делу об административном правонарушении. Доказательства, оцененные судом, органом (должностным лицом), в производстве которых находится дело об административном правонарушении, как полученные с существенными нарушениями законодательства Российской Федерации, посягающих на гарантированные Конституцией права и свободы указанных лиц, способных повлиять на исход дела, признаются недопустимыми».

Также дополнить КоАП РФ статьей 26.2.1 «Недопустимые доказательства», в которой указать:

«Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения по делу об административном правонарушении, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 26.1 настоящего Кодекса.

К недопустимым доказательствам также относятся пояснения потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, основанные на догадке, предположении, слухе, а также их пояснения, данные без указания источника своей осведомленности.

Доказательство признается недопустимым на основании мотивированного определения суда, органа (должностного лица), в производстве которых находится дело об административном правонарушении».

Дополнение вышеуказанных норм КоАП РФ положениями, устанавливающими разграничения между допустимостью и недопустимостью доказательств, несет определяющее значение в институте доказывания и является одним из гарантов установления истины по делу об административном правонарушении, и, как следствие, залогом законного, объективного и справедливого решения, принятого полномочным субъектом.

Список литературы:

1. Попов Л. Л. Административное право: учебник / Московская государственная юридическая академия; Под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – М.: НОРМА, 2008. – 992 с.
2. Россинский Б. В. Административное право: Учебник для вузов / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015 – 566 с.
3. Артамонова Е. А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: Учебное пособие / Е. А. Артамонова, О. В. Фирсов. - 4-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://gufo.me/search?term=исследование>.
5. Россинский Б. В. Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. - 5 -е изд., пересмотр. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 576 с.
6. Губарева Т. И. Административный процесс: Учебное пособие/Губарева Т. И. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 167 с.
7. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С. А. Шейфер. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
8. Смолина О. С. Арбитражный процесс: доказывание и доказательства по делам об оспаривании результатов налоговых проверок: Монография / Смолина О. С. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
9. Волков А. М. Дугенец А. С. Административное право: Учебник / А. М. Волков, А. С. Дугенец. – М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 288 с.
10. Решение Южно-Сахалинского областного суда от 11.02.2011 г. № 71-12/2011 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://rospravosudie.com/court-saxalinskij-oblastnoj-sud-saxalinskaya-oblasts/act-103849541/>; решение Забайкальского краевого суда от 13.04.2011 г. № 7А-137-2011 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-103877639/>.
11. Решение Идринского районного суда Красноярского края от 28 октября 2014 г. № 12-29/2014 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://sudact.ru/regular/doc/hgEddSfVd2Jl/>; решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 18 сентября 2017 г. № 12-76/2017 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://sudact.ru/regular/doc/VPBDWI7mDWmC/>.
12. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://gufo.me/search?term=идеальность>.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.06.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»;
14. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Rudenko A.V., Polyntsov K.A. The legal distinction between the admissibility and inadmissibility of evidence in cases on administrative offenses // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 1. – P. 188–196.

On the basis of the analysis of the Code of administrative offences of the Russian Federation, the position of the Supreme Court of the Russian Federation and the theoretical views of lawyers, the author pays attention to the problem of the absence of legislative consolidation of one of the elements of proof – admissibility of evidence, its legal distinction from inadmissibility of evidence, as well as the role of importance in the proceedings of administrative offences. According to the results of the analyzed work of the current legislation, the author offers his own version of fixing this element in the structure of a Special part of the Code of administrative offences of the Russian Federation, as well as its common interpretation for law enforcement.

Key words: admissibility, admissible evidence, inadmissibility, inadmissible evidence, the averment in cases of administrative offenses.

Spisok literatury:

1. Popov L. L. Administrativnoe pravo: uchebnik / Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya; Podred. L.L. Popova, M.S. Studenikinoy. – M.: NORMA, 2008. – 992 s.
2. Rossinskiy B. V. Administrativnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov/B.V. Rossinskiy, Yu.N. Starilov - M.: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2015 – 566 s.
3. Artamonova E. A. Osnovy I teorii dokazatelstv v ugovnom protsesse Rossii: Uchebnoe posobie / E.A. Artamonova, O.V. Firsov. – 4-e izd., ispr. idop. – M.: Norma: NITs INFRA-M, 2014. – 240 s.;
4. Kuznetsov S. A. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://gufo.me/search?term=issledovanie>.
5. Rossinskiy B. V. Administrativnoe pravo : uchebnik / B.V. Rossinskiy, Yu.N. Starilov. - 5 -e izd., peresmotr. – M. : Norma : INFRA-M, 2018. – 576 s.
6. Gubareva T. I. Administrativnyy protsess: Uchebnoe posobie/Gubareva T. I. - M.: ITs RIOR, NITs INFRA-M, 2015. – 167 s.
7. Sheyfer S. A. Dokazatelstva I dokazyvanie po ugovnym delam: problemy I teorii pravovogo regulirovaniya: Monografiya / S.A. Sheyfer. - 2-e izd., ispr. idop. – M.: Norma: NITs INFRA-M, 2014. – 240 s.;
8. Smolina O. S. Arbitrazhnyy protsess: dokazyvanie I dokazatelstva po delam ob osparivani I rezultatov nalogovykh proverok: Monografiya / Smolina O. S. – M.: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2015. – 176 s.
9. Volkov A. M. Dugenets A. S. Administrativnoe pravo: Uchebnik / Volkov A.M., Dugenets A.S. – M.: ID FORUM, NITs INFRA-M, 2016. – 288 s.;
10. Reshenie Yuzhno-Sahalinskogo oblastnogo suda ot 11.02.2011 g. № 71-12/2011 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://rospravosudie.com/court-saxalinskij-oblastnoj-sud-saxalinskaya-oblast-s/act-103849541/>; reshenie Zabaykalskogokraevogosuda ot 13.04.2011 g. № 7A-137-2011 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoy-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-103877639/>;
11. Reshenie Idrinskogo rayonnogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 28 oktyabrya 2014 g. № 12-29/2014 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <http://sudact.ru/regular/doc/hgEddSfVd2Jl/>; reshenie Zelenogorskogo gorodskogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 18 sentyabrya 2017 g. № 12-76/2017 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <http://sudact.ru/regular/doc/VPBDWI7mDWmC/>;
12. Kuznetsov S. A. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka. [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://gufo.me/search?term=idealnost>;
13. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, 21.06.2014 № 11-FKZ) // SPS «KonsultantPlyus»;
14. «Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 31.12.2017) (s izm. idop., vstup. v silu s 29.01.2018) // SPS «KonsultantPlyus».